

Авантурный криминальный роман

НЕ БОЙСЯ, ЛЮСЯ!

**“есть женщины, которые
не сдаются до конца,
чтобы получить всё...”**

18+

JENYA SHUMENKO

Женя Шуменко

Не бойся, Люся!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39746131

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-532-11291-9

Аннотация

Как быть если влюбляешься в того, кого не стоило бы? Как быть если становишься невольным свидетелем убийства? Было ли мне страшно? Нет. Я потеряла чувство страха. Мной овладела проклятая любовь и затмила весь мой разум. Я хотела иметь его рядом любой ценой. Чужая человеческая жизнь в этот момент не имела для меня никакого смысла... Я знала точно только одно: Разбивающееся вдребезги сердце- не повод проиграть! В оформлении обложки использована иллюстрация выполненная по индивидуальному заказу. Автор Нестеарович.М.А.

Пролог

Наполнив бокалы, он протянул мне один и произнес тост:

«Люся, твоя жизнь была наполнена очень яркими моментами и эмоциями. Ты была на грани много раз. Твоя красота губительна. Ты можешь легко свести с ума. К сожалению, в жизни не все идет так, как задумала ты. Я лишь хочу тебе сказать: НЕ БОЙСЯ, ЛЮСЯ!»

Он выпил свое шампанское залпом, и я сделала то же самое.

– Любимый, я не поняла: чего мне не бояться? – игриво скинула я с себя халат, оставшись в одном комбидрессе, и тут же словила на себе его жадный и похотливый взгляд.

– Не бойся умирать, – вытащил он из-за спины огромный кухонный нож и приставил его к моему горлу.

* * *

Смотрю на себя в зеркало. Ну и рожа!

Моя бывшая одноклассница Наташка говорит, что надо пользоваться кремом. Я ей возражаю: "Твои кремы – развод, и там сплошная химия". А она мне в ответ: "Надо, дорогая. НА-А-Д-О-О-О. Ну хоть каким-нибудь".

Ну так вот, смотрю я на себя в зеркало и в голове звучит ее

голос: «НА-А-Д-О-О-О». Почистила зубы. Опять посмотрела. Вот что действительно надо, так это заменить мои спортивные штаны на одно из красивых домашних платьев, каковых у меня множество. Я окинула их взглядом и решила, что мне и в штанах нормально. Выключив свет в квартире, я нажала подсветку на телефоне, чтобы добраться до кровати.

* * *

Сумка в коридоре шлепнулась на пол, и я от испуга выругалась матом. Включила снова свет, проверила зачем-то комнату и кухню и снова вернулась в спальню. Завалилась прямо в одежде на кровать и провалилась в сон.

Утро наступившего дня было прекрасным. Лениво подкрашивая глаза, я съела половину яблока и отправилась на работу.

Работаю я в секс-шопе. Я и коллега Надя рассказываем людям, зачем именно им нужны смазки с разными запахами, подвязки, плетки и зажимы для сосков. Начальник магазина, в котором я работаю, высокий и статный грузин Габриэль.

Габриэль очень любит черный цвет. Каждый день он одевается в новое, но непременно черное.

Я лично нахожу его очень даже ничего. Габриэль молодится, ходит в спортзал, косметические салоны и имеет тонны поклонниц, которые вечно отираются около нашего магазина и ждут, когда же «мерседес» Габриэля подкатит на

уличную парковку. Затем они заходят к нам и проводят время в нашем магазине часами – спрашивают совета, что же выбрать.

Надо сказать, Габриэль хороший бизнесмен: он уделяет им все свое внимание и, как мужчина, рекомендует, что купить. Перед Габриэлем сложно устоять, так что барышни раскошеляются и обязательно уходят с двумя, а то и с тремя комплектами нижнего белья, кляпами, шипами и остальным ненужным им барахлом.

Габриэль же сам никогда не показывался на работе с женщинами, с которыми он имел отношения. Ну, что сказать – профессионал. Никогда не путает работу с личной жизнью.

Это хорошо, когда у человека есть личная жизнь.

Вот у меня ее, например, нет, и мне путаться абсолютно не в чем.

Придя на свое рабочее место, я заварила кофе. Габриэль приехал рано, как обычно, весь в черном.

– Девочки, сегодня у нас будет «День загадочных лиц». Так что вот вам дежурные масочки из велюра на лицо – надеваем и улыбаемся, – протянул он маску мне и Наде.

Я повертела ее в руках. Ну, нормальная такая маска. Толстая. Тяжелая. А поверх велюр.

– Ой, какая красивая! – восхищенно пролепетала Надя и тут же натянула ее себе на лицо.

– Ну да, ничего. Только как работать в ней? Ну неудобно же.

– Люся! – покачал головой Габриэль. – Потерпи.

Я послушно натянула эту штуку себе на глаза. Маскарада ему, видите ли, захотелось. Теперь я не могла ничего толком видеть. В этой маске можно было глядеть только вперед и никуда больше. А как же работать? Как принимать доставку? Как на компьютере печатать и из кассы деньги высчитывать?

Но раздражаться и спорить с Габриэлем не хотелось, ведь я прилично зарабатывала с его помощью. Так как магазин был известен своим персональным отношением к клиенту, у нас было много vip-персон. Мужчин и женщин. Благодаря Габриэлю, конечно. Потому что Габриэль также был связан с местной мафией. Он держал несколько массажных салонов. Которые, как я догадывалась, были не просто массажными.

Но имя мое было Люся, а не Варвара, поэтому я свой нос никуда не совала. Жила своей обычной серой жизнью, работала усердно и старалась быть законопослушной гражданкой страны и даже платила все налоги.

* * *

К трем часам дня эта маска меня достала. Она мешала мне видеть. Надька хорошо держалась, гораздо лучше меня, но я заметила, что ей тоже было непросто в этой маске.

– Здравствуйте, – в магазин вошел мужчина, лет тридцати пяти на вид. – Габриэль должен был мне оставить пакет. Я пришел его забрать.

– Ой, а давайте я вам помогу? – тут же предложила Надя.

Я только лишь кивнула головой. Надя отчаянно пыталась устроить свою судьбу любыми способами и хваталась за любого пришедшего в наш магазин мужика без кольца на пальце.

Я свою судьбу устраивать не собиралась. Жизнь без крема и в потертых спортивных штанах меня вполне устраивала, так что жених этот по Надькину душу.

В общем, они проговорили минут пять. Я увлеклась открытием новых коробок, что пришли сегодня. Мужчина, получив пакет, вышел из магазина, не оставив Наде номер телефона.

– Что? Смылся жених?

– Какой мужчина... – тут же вздохнула она. – Нет, ну представь, я и так и сяк, а он никак не реагирует.

– Это все оттого, что маска на тебе, Надюха, – хохотнула я.

– Маска, между прочим, атрибут загадочности, сексуальности... Вызывает эротические фантазии!

– У меня она вызывает только аллергию, – тут же пробурчала я. – Жду не дождусь конца смены, чтобы снять.

* * *

Габриэль приехал в пять тридцать вечера. Он был не в духе, когда вошел в магазин. Даже через узкие прорези маски было видно, как он поджимает губы, пытаясь быть сдержан-

ным и оставаться спокойным.

– Сегодня приходил мужчина за пакетом?

– Приходил, – ответила я.

– Кто ему пакет отдал? – все еще спокойно спросил он.

– Я, – улыбаясь, ответила Надя. – А что?

– Пакет ты не тот отдала, девочка.

– Как не тот? Вы же сказали тот, что справа в кладовой.

– Серый, с зеленой надписью. Надя, с зеленой! – вдруг заорал Габриэль. – Ты что, цветов не различаешь? Или как мужика видишь, так мозги перестают работать?

– Хватит орать, – сказала я. – В вашей этой маске ни черта не видно, есть там надпись зеленая или нет. Вот сам-то почему эту маску весь день сегодня не носите?

Я разозлилась и стянула ее тут же с себя:

– Ну перепутала она! Что, нельзя ему позвонить и попросить пакет обратно принести, чтобы поменять.

– Такие вещи не меняют, – гневно раздувал ноздри Габриэль. – Идиотка. Все, закрываемся. Хватит на сегодня. А ты будешь умничать, – это было точно адресовано не Надежде, так как она уже смекнула, что хозяину лучше на глаза не попадаться, и быстренько свалила убираться в кладовую. – Пойдешь к нему сама просить пакет поменять.

– Вот и схожу. Велика проблема, – пожалала я плечами.

Габриэль прищурил глаза и посмотрел на меня в упор. Но я не растерялась и, нагло приподняв правую бровь, смотрела прямо в его темно-карие глаза.

– Жди указаний, где и во сколько обменять пакет, – сказал он и вышел из магазина не попрощавшись.

* * *

Придя домой, я обнаружила, что перегорела лампочка на кухне. Менять ее, конечно же, было некому.

Я решила оставить все как есть, да и ужинать мне необязательно. Я вообще не особо любила есть. Я любила больше пить.

Мой холодильник был пуст, а вот шкафчик рядом с ним полон алкоголя.

Снова подсвечивая телефоном, я налила в стакан кокосовый ром, добавила вишневого сока. И отправилась в ванну, чтобы понежиться в горячей воде с душистой пеной.

Как только ванна была готова, я залезла в нее и принялась размышлять о своей жизни. Думать пришлось недолго, так как зазвонил телефон. Он всегда звонит противно, отвлекая меня от моих мыслей великих.

– Машину тебе пришлю в десять вечера. Сядешь молча. С шофером не говори. Поедешь – забереешь пакет, а тот, что будет лежать на заднем сиденьи, отдашь. Все поняла? – холодно спросил Габриэль.

– Поняла.

– Не ссы. Ты девка смелая. Твоя работа оплатится. Оденься нормально. И смотри не напейся до назначенного време-

ни, – сказал он и отключился.

"Офигеть," – сказала я сама себе. И тут же выпила оставшийся алкоголь залпом. Часы показывали восемь вечера. То есть у меня еще было два часа, чтобы собраться.

Выйдя из ванной голой, с полотенцем на голове, я поплелась в спальню, оставляя на полу мокрые следы, что всегда сильно раздражало моего бывшего, с которым я рассталась три дня назад.

Его вообще в принципе много что раздражало: например, что я не умела готовить, могла напиться в одиночестве и завалиться спать в одежде. Вообще мне иногда казалось, что Бог обделил меня талантами, причем абсолютно всеми.

* * *

Раскинув на кровати вечерние платья, которых у меня имелось целых три, я выбрала первое слева, черного цвета с глубоким вырезом на груди. Уж что, что, а грудь третьего с половиной размера мне досталась в наследство от бабушки. К тому же талия осиная да и попа не подкачала. Платье сидело идеально. Вставила в глаза зеленые линзы, подкрутила волосы плойкой – из зеркала на меня смотрела интересная брюнетка.

На выходе из подъезда я столкнулась с Максимом, который уже как три дня числился моим бывшим.

– Далеко собралась? – спросил он, запихивая меня обрат-

но в подъезд.

– В такие дали, где вы не бывали! – нахамила ему я: Отпусти! – вывернулась я из его крепких рук.

– Мы только расстались, а ты уже завела кого-то? Или он был? – не отступал Макс, пытаясь прижать меня к стенке.

– Он был! Есть и будет! – снова отпихнула я его и выбежала из подъезда. Опаздывать я не могла. Увидев черный «БМВ», который принадлежал Габриэлю, я подбежала к нему, открыла заднюю дверь и плюхнулась на сиденье.

– Проблемы? – поинтересовался водитель.

– Нет. Выпить есть? – задала я встречный вопрос.

– Есть. Хозяин сказал, что вы пить любите, – протянул он мне бутылку «Буллет Бурбон».

– Ой, ну прям уж люблю. Для храбрости тяпну – и все! – открывая бутылку, заявила я.

Отпив большой глоток, я поморщилась и задумалась о Максиме.

Не могу сказать, что я его любила. Да, хороший мужчина. Хозяйственный. Между прочим, именно он чинил мне кран, менял лампочки и даже готовил ужин.

Максим имел высшее юридическое образование и работал начальником следственного отдела. Я вообще плохо понимала, как у него получалось одновременно быть такой тряпкой со мной и железным человеком на допросах: Максим вел самые сложные уголовные дела в городе. Он был высок, хорошо сложен, тренировался в секции по кик-боксингу, имел

свою квартиру. В общем, чем не жених? А тем, что мы разные.

Как ни старалась я узнать его и убедить себя, что мы подходим друг другу, ничего у нас не получалось.

Иногда мне казалось, что Бог лишил меня не только всех талантов, но и способности быть рядом с другими людьми. Мне никогда не было ни с кем так хорошо, как одной.

– Приехали, – сказал водитель.

– Так, пакет вот этот отдать – тот забрать и принести обратно, – сказала я вслух сама себе.

– Люся, – обратился ко мне водитель, – вы постарайтесь там ни с кем не говорить. Как пакет возьмете, уходите. Ни к чему вам это. Я же вижу: вы девка нормальная. Пусть мужики сами разбираются.

– Разбираются в чем? – вытаращила я на него глаза.

– Я так и знал, что Габриэль вам ничего не сказал, – вздохнул водитель. – Да и мне болтать не следует.

– Ну уж нет, хлопчик! – тут же завелась я. – Сказал А – говори и Б!

– Люсь, я вас привез к Мише Королю. Слыхали о таком?

– Самый главный по наркоте... Все, кто торгует, под ним ходят, – тихо ответила я. – Известный в городе персонаж!

– Он мужик с понятиями. Все должно быть нормально. Вы только поскромнее себя видите. Внимание не привлекайте. Отдали, забрали и прямиком ко мне.

На ватных ногах я вышла из машины. Я еще не совсем по-

нимала, в какую аферу меня хочет затащить Габриэль, только отказываться было поздно. Взяв сумку, в которой был пакет, я захлопнула дверь машины.

Навстречу мне вышли двое мужчин, одетых в камуфляж.

– Вы, я так понимаю, Люся? Добрый вечер, – поприветствовал меня один из них. – Мы вас досмотрим сейчас. Не пугайтесь. Так положено.

Второй принялся ощупывать меня и осматривать сумку.

– Да нет у меня ничего, – смутилась я. – Ключи от дома, помада и то, что передать надо.

– Проходите, – открыл он двери дома.

* * *

Моему взгляду открылся широкий коридор. Пройдя по нему, я вошла в огромную гостиную комнату. На стенах висели, судя по всему, трофеи хозяина – головы убитых диких животных. В шкафах на полках стояли модели кораблей и морские раковины. Похоже, Миша Король любил рыбалку и охоту.

Посреди гостиной стоял огромный круглый стол.

– Присаживайтесь, – появился в гостиной высокий широкоплечий мужчина, одетый в дорогой деловой костюм. Серые глаза выдавали абсолютное спокойствие. Седина в висках и на голове придавала ему невероятный шарм.

– Спасибо. В общем-то я ненадолго. Вот, пожалуйста, Га-

бриэль вам передал, – протянула я ему пакет. – А мне, пожалуйста, отдайте тот другой пакет, что вам сегодня передали по ошибке. И я пойду, – мило улыбнулась я ему.

– Что, даже чаю не попьете? – Поинтересовался он настойчиво.

– Ну, может, и попью, – вежливо ответила я и уселась за стол. – Наливайте.

– Ирина, – повысив голос, позвал он прислугу. – Кофе и чай, пожалуйста, подай.

Он сел напротив меня.

– Как вас зовут? – спросил он, кажется с небольшим удивлением рассматривая меня.

– Люся.

– Михаил. Очень приятно.

– А мне не очень, если честно, – вдруг заявила ему я.

В его доме я заметно нервничала. – Можно, я вот возьму пакет и просто пойду отсюда. Не вмешивайте вы меня в свои дела, Михаил. Я простой обычный человек. Так получилось, что я решила помочь Габриэлю. Давайте обменяемся, и я поеду домой обратно спать. И все будут счастливы и продолжать заниматься своими делами.

– Не такой уж вы обычный человек, Люся, если Габриэль выбрал именно вас. И прислал он именно вас.

– Да не выбирал он меня. Просто, понимаете, коллега дала не тот пакет. Случайно. А я согласилась вам его передать и обменять на тот, что вам дали по ошибке. Коллега, она ни-

когда этого не сделала бы. Побоялась бы.

– Дала случайно не тот пакет? Девочка, в нашем бизнесе случайностей не бывает. Твой хозяин обуть меня хотел на несколько тысяч долларов. Ты хоть знаешь, что в пакете? – серьезно смотрел он на меня, а я смотрела на его огромные ладони. Я подняла глаза и вгляделась в его лицо. Небольшие следы от морщин выдавали его возраст. Но, как известно, седина и морщины мужчинам к лицу...

– Понятия не имею и не хочу знать. Но догадываюсь, что наркотики, – уставилась я ему смело в глаза.

– Умница. А теперь иди обратно и скажи хозяину, что за такую ошибку я забрал оба пакета.

– Никак не могу, – затрясла головой я: мне стало страшно. – Не могу вернуться без пакета.

Я поднялась из-за стола. «Сидит весь такой грозный. Ну вот что он мне сделает? – подумала я. – Убьет прямо здесь и сейчас? Ну и ладно. Переживать-то за меня некому. Достали они: тот пакет, не тот пакет. Как дети, ей богу! Разобраться не могут в пакетах».

– Да ты с чувством юмора, – захохотал он.

Видимо, последнюю фразу я произнесла вслух.

– Какой тут юмор? – подошла я к нему чуть ближе. – Пакет отдай другой. У меня, правда, нет ни сил, ни желания в ваших разборках участвовать.

Я ощущала запах его одеколона, и наконец-то мне удалось рассмотреть его ближе.

– Габриэль не мелкий торговец. Хотел бы тебя надуть – придумал бы схему покрупнее, – перешла я внезапно на «ты». – Ну сам подумай, зачем ему с тобой отношения портить, да еще и таким глупым способом? Кому это выгодно? Просто ошибка вышла.

Вздохнула я и почувствовала, как его руки обвили мою талию.

– Не боишься? – прижал он меня к себе.

– Отдай пакет, – спокойно ответила ему я.

– Забирай, – кивнул он, но не отпустил меня, продолжая держать свои руки на моей талии.

– Вот и заберу, – отвела я свой взгляд от него.

Уходить мне почему-то совсем не хотелось. От Михаила Короля исходила невероятная уверенность и сила. Его руки медленно скользили по моей талии, и я не решалась двинуться с места. Он молчал и пытался поймать мой взгляд: видимо, не решался попросить меня остаться.

– Мне нужно идти. Извините, на чай не останусь, – тихо сказала я и легонько выскользнула из его рук.

Он не стал меня держать. Только поджал губы.

Я взяла тот самый злосчастный пакет, который необходимо было вернуть, сняла со спинки стула сумку, открыла ее и поспешно засунула пакет внутрь.

Я посмотрела на Михаила. Да уж, породистый мужик. Наверное, от женщин отбоя нет. Мы так и играли в гляделки еще минут пять.

– Я ушла! – сообщила я ему и пошла на выход.

Уже подходя к машине, я услышала:

– Берегите себя, Люся.

Я обернулась. Михаил провожал меня взглядом, стоя в дверях дома. Только сейчас я заметила, насколько он высок. Настоящий русский богатырь.

– Вы тоже, – только и успела произнести я, открывая дверь машины, как раздались выстрелы.

В два прыжка Михаил оказался около меня и в считанные секунды повалил на землю, закрыв своим телом.

Было тяжело дышать.

– Что это было? – прошептала я.

– Шшш... – закрыл мне рот рукой Михаил.

– Михаил Сергеевич, все чисто. Вставайте, – сказал один из охранников, которые уже осматривали периметр дома. – Водилу жалко. Но не в вас стреляли. Сами знаете, хотели бы убрать...

– Да понял уже, – Михаил наконец-то встал и помог мне подняться.

Я заглянула в окно машины: водитель Габриэля был мертв. В его голове зияла дырка, из которой медленно стекала кровь.

Меня затошнило, ноги подкосились. Я оперлась на машину и заплакала. Мне вдруг стало страшно.

– Люся, пойдём-ка в дом, – положил мне руки на плечи Михаил. – Пусть ребята тут сами разберутся. Ирочка все-

таким заварит тебе чай.

Я повернулась и посмотрела в его глаза:

– Зачем его убили? Кто его убил? Он же просто водитель!

Слезы катились из моих глаз.

Михаил поднял меня на руки и понес в дом.

– Приберете тут и ко мне в кабинет все. Будем решать, что делать, – обратился он к охранникам.

* * *

Михаил положил меня на диван в гостиной, накрыл белоснежным теплым пледом и, погладив по голове, словно маленькую, сказал:

– Жди здесь. Ирина принесет чай. Мне надо переговорить с Габриэлем. А дальше решим, что делать.

– Хорошо, – вздохнув, согласилась я: везти меня домой было некому.

Чертовы линзы резали глаза, оттого что плакала. Как только Михаил ушёл, я тут же вытащила их и сжала в кулаке. Ничего, куплю новые.

Домработница Ирина принесла чашку чая и присела рядом.

– Как вы себя чувствуете, Люся? – поинтересовалась она. – Может быть, принести чего-нибудь поесть?

– Я не знаю, – ответила я ей честно. – Есть я точно не хочу. Спасибо.

– Вы все еще в шоке. Давайте я вам постелю в спальне для гостей? Оставайтесь ночевать. Завтра утром хозяин даст машину, и вы спокойно вернетесь домой.

Я приподнялась с дивана и опустила ноги на пол.

– Ира, спасибо вам. Я, пожалуй, сейчас уеду.

– Что вы, что вы! Дождитесь Михаила Сергеевича. Небезопасно вам уходить вот так в данный момент.

– Ира, захотят убить – убьют. Я домой.

Я встала с дивана, взяла сумку и пошла на выход.

Машина, на которой я приехала, все еще стояла во дворе. Труп водителя в машине уже не было, и кто-то даже успел вымыть сиденье, руль и стекло от крови. "Быстренько же ребята работают у Михаила Сергеевича," – подумала я и села за руль. Ворота автоматически открылись, и я выехала на проселочную дорогу. Видимо, парень, который контролировал въезд и выезд, подумал, что так и должно быть. Правда, получит нагоняй, когда хозяин вернется.

Я вела машину в каком-то дурмане. Все казалось мне каким-то страшным сном. Будто бы все это происходит не со мной. Выбравшись наконец-то на трассу, я открыла бардачок и нашла там сигареты и еще одну бутылку «Буллет Бурбон». Водитель, имя которого я, к сожалению, даже не успела спросить, видимо, был хорошо подготовлен к поездке со мной.

Пока горел красный, я отпила из горлышка бутылки и закурила сигарету.

Добравшись наконец-то до дома, я припарковала машину во дворе. Продолжая пить «Буллет» из горла, я сидела в машине еще минут пятнадцать и думала о несчастном водителе, который получил пулю в лоб, о пакете, из-за которого все это случилось. О Михаиле, о его руках и глазах.

"Ну и ночь выдалась," – вслух сказала я сама себе, вышла из машины и, пошатываясь на каблуках, поковыляла домой.

Открыв двери квартиры, первое, что я увидела, – горел свет на кухне. Будучи уже нетрезвой, я все еще помнила, что лампочка у меня на кухне перегорела. Значит, свет гореть не может. Ну никак не может!

Тихо открыв шкаф в прихожей, я вытащила из него битую, которую Макс как-то оставил у меня после продажи его старой машины, в которой он всегда ее держал. Сердце предательски громко стучало. Я скинула туфли и, стараясь не издавать ни единого звука, медленно двинулась к кухне.

– Ты что, офонарела? – выругался Макс, когда я влетела в кухню с битой.

– Это ты офонарел! – разозлилась я. – Как ты тут оказался?

– Сама ключи дала. Что, забыла? – удивленно спросил он.

– Забыла забрать обратно! – недовольно сказала я. – Вот уж это точно: забыла так забыла!

– Люська, хватит злиться, – поднялся Макс со стула. – Я вон тебе свет починил, ужин приготовил. Ты что, опять пила? – раздосадовано спросил он. – Ну сколько можно?

– Слышь, отвали, а? – безразлично сказала я.

Слушать его лекции не было ни сил, ни желания.

– Хочешь тут переночевать – ночуй. У меня тяжелый день был. Я спать.

Развернувшись, я пошла в спальню.

Я завалилась на кровать, как обычно не снимая одежды, и попыталась уснуть. Я чувствовала, как Макс расстегивает платье, снимает его с меня, как накрывает меня одеялом, как ложится рядом, как притягивает мое уставшее и сонное тело к себе, обнимает и вдыхает запах моих волос...

Кажется, во сне я услышала голос Михаила.

– Не боишься? – спросил он.

– Не боюсь, – ответила я и расплылась в улыбке...

* * *

Я проснулась около двух часов. Макса в постели уже не было. Дойдя босиком до кухни, я обнаружила завтрак, оставленный на столе, и записку «Я в суде. Позвони, как проснешься». Естественно, звонить я никому не собиралась. Есть не хотелось. Я достала из своего любимого шкафа ментоловые сигареты, сделала быстро кофе в машине и абсолютно голая вышла на балкон. Благо, живя на девятом этаже и имея застекленный балкон, я могла себе это позволить. Макс точно не оценил бы мой выход.

Высунув голову в окно, я курила. На улице было безлюд-

но. "Работают люди. Вот именно – что там у меня с работой?" – подумала я и услышала, как раздался звонок в дверь.

Затушив сигарету, я побежала в ванную, накинула халат и открыла входную дверь. Передо мной стоял Габриэль собственной персоной.

– Тебя спрашивать "Кто там?" не учили? – поинтересовался он.

Я со всей силы захлопнула дверь прямо перед его носом, крикнула "Кто там?", затем открыла дверь и спросила, глядя в его темные глаза:

– Так сойдет?

– Очумелая ты, Люська, ей богу!

Я схватила его за черную рубашку и втянула в квартиру.

– Ты куда меня вчера послал? – злобно прошипела я. – Водителя твоего грохнули. А если бы меня? Я еще, знаешь ли, жить хочу.

– Убери руки, – тихо сказал он, и я отпустила его.

– Не за бесплатно же ездила. Вот здесь оплата твоего труда, – вытащил он из кармана толстый конверт. – Бери давай!

– Вот и возьму, – схватила я без раздумья пухлый конверт. Развернулась к трюмо, на котором стояла сумка, открыла ее и вытащила пакет.

– Твой пакет и ключи от машины. Она припаркована внизу около второго подъезда.

– Спасибо, дорогуща! – расплылся в улыбке он. – Возьми пару дней отгулов, а потом возвращайся на работу.

– Я подумаю, – все еще недовольно смотрела я на Габриэля.

У меня было много вопросов к нему. Но я понимала, что ни на один Габриэль не даст ответ. Убитый водитель его совершенно не интересовал.

– Звони, если что, – вышел он, аккуратно прикрыв за собой дверь.

* * *

В понедельник была просто отвратительная погода. Ни одного намека хотя бы на один, способный пробиться сквозь темные облака солнечный луч. На улице было ужасно душно, все шло к тому, что пойдет сильный дождь.

Надя как назло заболела, а значит, разбирать товар сегодня придется мне одной. То еще занятие! Скучно до умопомрачения.

Когда я вошла в магазин, Габриэль уже был в офисе и сидел над какими-то бумагами. Махнув ему рукой, я прошла за витрину и принялась открывать свою смену.

День прошел достаточно скучно. Обслужив несколько посетителей, я принялась разбирать товар.

Погода на улице разбушевалась не на шутку, поэтому вряд ли стоило ожидать кого-то еще. Вывалив поверх витрины разные чулки, ажурные трусики и комбидресы, я приклеивала к ним ценники и штрихкоды, параллельно занося инфор-

мацию в компьютер.

Внезапно дверь магазина открылась, и вошел мужчина. Поставив зонт в углу, он отряхнул с себя капли дождя и подошел ко мне.

– Добрый вечер! Чем интересуетесь? Чем я могу вам помочь? У нас вот как раз новое поступление нижнего белья для различных ролевых игр! Вам для жены, любовницы, друга? Какой размер? Или интересуетесь чем-то другим? Игрушки? У нас большой выбор различных и очень интересных товаров!

– Не надо мне ничего, – скривился он. – Габриэль у себя?

– Ах, Габриэль... Ну да, он-то у себя! – раздосадованно произнесла я. – А как вас представить?

– Петр.

– Ну а фамилия у вас какая?

– Он и так знает. Скажи, что пришел Петр. По важному вопросу.

– Ладно, подождите здесь.

Я отложила я в сторону черный комбинезон в сетку и направилась в кабинет хозяина.

– Габриэль, к тебе пришел Петр.

– Пусть заходит, раз пришел.

– Петр, идите сюда! – громко позвала я его.

Петр не заставил себя ждать и тут же подошел к кабинету.

Оставив их двоих, я отправилась обратно за витрину.

Вскоре я услышала громкие голоса. Они ругались. Глав-

ное, чтобы не подрались.

Первым вылетел из кабинета Петр, следом за ним бежал Габриэль.

– Не буду я больше работать, я же сказал! – выпалил Петр.

– Так просто от меня еще никто не уходил, – гневно ответил Габриэль.

– Я же сказал, я дам тебе деньги. У меня есть деньги! Но работать мы больше вместе не будем.

– Ты хочешь сбежать! Так просто у тебя это не получится! Когда ты начинал работать на меня, ты знал, с кем связываешься и что ты будешь делать! Ты знал, что из наркобизнеса просто так никто не уходит. Ты видел мое лицо, ты знаешь слишком много информации. Ведь ты словно моя правая рука. Да что там правая рука?! Я тебя почти сделал партнером, представил разным влиятельным лицам! Черт возьми, что с тобой? – схватил его за рубашку Габриэль.

– Я устал! – оттолкнул его от себя Петр. – Я устал постоянно жить в страхе. И ты знаешь настоящую причину. Так больше продолжаться не может! Я ничего не должен тебе объяснять.

– Эта причина не может и не должна стоять между нами, когда у нас бизнес!

– У нас больше нет бизнеса! Бизнес есть только у тебя! Я выхожу из игры! И на этом точка! Нравится тебе или нет.

Петр повернулся к нему спиной, и в этот момент Габриэль схватил с витрины красные капроновые колготки из новой

серии, на которые я только что наклеила штрихкод, и накинул их на шею Петра. Крепко скрутив колготки, он прижал Петра к стене и принялся душить.

Я стояла как вкопанная около кассы и не могла вымолвить ни слова от страха.

Петр издавал хрипящие звуки и вскоре затих. Габриэль медленно опустил его на пол.

– Что уставилась? – как ни в чем не бывало спросил он.

– Ты только что на моих глазах убил человека, – прошептала я, стараясь держать себя в руках.

– Одной мразью меньше. Почти все планы мне испортил. На, возьми и запакуй их аккуратно. Продашь еще, – протянул он мне колготки, которыми только что задушил своего несостоявшегося партнера. – Смотри-ка, а качество у них действительно хорошее: не порвались совсем!

– Не порвались, – покачала головой я.

– Что ты медленная такая, как черепаха? Клади колготки и давай иди сюда, поедем от трупа избавляться!

– Поедем от трупа избавляться? – я не верила своим ушам. – Не поеду я никуда! Ты его замочил – ты и избавляйся.

– Нет, дорогуша, так не пойдет. Я убил, а ты это видела. По-хорошему мне нужно избавиться сейчас и от тебя, так как мне свидетели не нужны!

– Не надо от меня избавляться, – выбежала я из-за витрины. – Поехали прятать труп.

– Так-то лучше!

Я схватила бездыханное тело Петра за ноги, а Габриэль за плечи.

– Тяжелый, – вздохнула я.

– Давай тащи и не ной, – у него зазвонил телефон. – Да, да, понял, сейчас приеду, – ответил он.

– Куда ты собрался? – бросила я на пол ноги Петра.

– Куда надо. Значит так, Люся. От трупа тебе придется избавляться самой!

– Как самой? Нет! Не оставляй меня одну! Что мне с ним делать? Я даже до машины его одна не дотащу! И куда, по-твоему, я должна его девать?

Тут я вцепилась в рукав Габриэля мертвой хваткой.

– Ты никуда не пойдешь! Ты убил, ввязал меня в это и еще предлагаешь мне за тебя труп вывозить! Я должна позвонить в полицию и все им рассказать, пусть сами разбираются!

– Хочешь сдохнуть прямо здесь и сейчас? – схватил он меня крепко за горло.

– Нет.

– Тогда делай, как я сказал, и прекрати истерику! Мне надо уехать срочно по делам. Труп до машины дотащим вместе. Положим в багажник.

– Не надо в багажник! Если гаишники остановят, что я им скажу?

– Правильно мыслишь! Посадим на переднее сиденье, накинem поверх пиджак. Если остановят, скажешь, что това-

рищ набрался водки и уснул. Поедешь на набережную, там и оставишь. Место, где строят новый мост, знаешь?

– Знаю. Только не понимаю, как мне его там спрятать?

– Мне тебя что, еще учить, что ли?

– Ну, знаешь ли! – фыркнула я. – Откуда я знаю? Я от трупов каждый день не избавляюсь!

– Короче, доедешь до моста и там в любую ближайшую строительную яму и скинешь. К утру он утонет в этой грязище, с таким дождем-то, а завтра его зароят вместе с этой ямой. И никто и никогда его не найдет. Поняла?

– Поняла, – кивнула я.

– Давай бери его за ноги и потащили, а то мне еще кучу дел надо сегодня сделать!

* * *

Кое-как усадив мертвого Петра на переднее сиденье и накрыв пиджаком Габриэля, я пристегнула его ремнем безопасности. Конечно, ему это было уже не нужно. Но это поможет хоть немного удерживать его, чтобы не упал.

Габриэль подъехал ко мне на своей машине и открыл стекло:

– Смотри не гони сильно, не вызывай подозрений. Если возникнут проблемы, то звони!

– Угу, – это все, что я могла ему ответить. Закрыла на секунду глаза и завела автомобиль.

Посмотрев еще раз на мирно сидящего Петра, я вздохнула и выехала из подземного гаража.

– Петр, вот зачем ты пришел сегодня? – спросила я сидящий рядом безмолвный труп. – Ты не мог прийти к Габриэлю домой? Или в другой его офис? Я-то тут при чем? Вы устроили свои разборки, а я должна страдать? Молчишь? Правильно, молчи! Тебе должно быть очень стыдно.

Конечно, по закону подлости природы меня остановил гаишник. Дождь лил как из ведра, и выходить из машины мне совсем не хотелось.

– Предоставьте документы, – потребовал он, и я потянулась к бардачку, что располагался на стороне Петра, стараясь не задеть труп. Аккуратно вытащив страховку и водительское удостоверение, я протянула их гаишнику.

– Вот, пожалуйста.

– Ну и куда мы едем-с в такую погоду? – погладил свои усы гаишник.

– Везу своего любимого домой.

– А проживаете где?

– На Волочавской.

– Но едите в противоположном направлении ведь!

– Так везу его к нему домой. Там уж жена заждалась!

– Он что, спит?

– Спит! Напился как скотина! – закивала головой я.

Мне стало страшно: вдруг гаишник попросит его разбудить? Мамочки мои, и что я тогда скажу?

– Непорядок!

– Ужас просто. Я ему говорю: «Завязывай пить!» А он ни в какую. Желю не любит, клянется, что только меня. Я ему говорю, мол, разводишься давай. А он все кота за хвост тянет! – врала я на ходу. – А мне так обидно! Как любви ему надо, так ко мне. А ночевать – так к жене. А мне, знаете, как надоело. Что за мужик пошел нынче? Никаких решений принять сам не может. Я ему сказала сегодня, что больше жить так не могу, мол, или ты со мной, или с ней! Я уже вдоволь настрадалась!

– А он что? – удивленно посмотрел на меня гаишник.

– А он напился. Пошел и напился. Вот везу домой его, жене отдам!

– Бросай ты его! На кой он тебе сдался? Ты молодая, красивая – найдешь себе неженатого, – посочувствовал мне гаишник.

– Так и сделаю! Можно я поеду? А то дождь такой! Пока его жене верну, пока обратно доеду...

– Держи документы! И мой тебе совет: не связывайся больше с женатыми!

– Не буду! – поклялась я ему и, забрав документы, закрыла стекло.

– Ну что, друг мой молчаливый, почти попались. Считай, нам повезло! – посмотрела я на труп и увидела, что на его шее начал образовываться синий отпечаток от колготок. – Потерпи, недолго осталось.

Доехав до набережной, я сделала левый поворот и отправилась в сторону места, где строили мост. Габриэль был прав: вокруг действительно не было ни одной живой души. Теперь нужно только выбрать одну, большую по размеру яму и скинуть туда бездыханное тело.

Остановившись ближе к воде, я вышла из автомобиля и подошла к одной из ям. Прогредел гром, сверкнула молния, и дождь принялся лить пуще прежнего. Решив не терять время, я открыла дверцу машины, отстегнула Петра и принялась вытаскивать его наружу.

Труп оказался очень тяжелым. Расположив его на земле, я взяла его под мышки и поволокла что было сил. Оставалось совсем немного, но тащить было уж очень трудно, и я снова опустила его на землю. Отдышавшись, я взяла его за ноги и потянула вперед.

– Эх, Петр, Петр! Ну отчего же ты такой тяжелый? – причитала я. – Наверное, при жизни ты много ел.

Наконец-то я добралась до ямы, убедилась, что вокруг никого нет, и скинула в нее труп.

Я направилась быстрым шагом в машину, поскользнулась и упала коленями прямо в грязь. Черт, ну просто прекрасное завершение вечера! Поднявшись, я попыталась отряхнуться, но жидкая грязьца только еще больше въелась в мои джинсы. В итоге наплевав на то, как я выгляжу, я забралась в машину и поехала домой.

Задрав голову наверх, я увидела в окнах моей квартиры свет. Максим снова пришел ночевать ко мне. Все еще надеется, что мы помиримся. А мириться мне не особо хотелось. Мы с Максом были разными людьми. Макс был очень дисциплинированный, серьезный и слишком уж педантичный. Ему нравилось, когда каждая вещь лежала на своем месте: тарелка к тарелке, вилка к вилке. А меня это безумно раздражало. Он любил организованность во всем, включая даже размещение продуктов в холодильнике. Упаси боже перепутать полку, где должен, по его мнению, располагаться йогурт с полкой для колбасы! Эту трагедию мы однажды пережили целых два дня. С тех пор я вынуждена была постоянно контролировать полки, банки, одежду, пульт от телевизора. Иногда это было просто невыносимо. Я чувствовала себя большим ребенком, которого постоянно перевоспитывают. Однажды я устала от постоянных нотаций, разногласий по бытовому поводу и контроля: собрала свои вещи и переехала в свою квартиру, которая досталась мне по наследству от бабули.

Но Макс так просто не сдался. Мы не разорвали отношения окончательно и продолжали встречаться то у него на квартире, то у меня. На удивление, последней каплей стала не уборка и порядок расположения вещей в квартире, а

Светка, моя соседка этажом ниже.

Таких назойливых соседей я еще не встречала. Как только я вернулась в свою квартиру и Макс стал приходить ночевать ко мне, у Светланы в обязательном порядке что-то ломалось в квартире, а починить, конечно же, было некому. За последнюю неделю Макс починил ей стиральную машину, заменил все имевшиеся в ее квартире лампочки, прибил две картины, заменил дверцу в кухонном шкафу и, кажется, еще поменял масло в ее машине. Каждый раз, когда она видела его машину во дворе, она тут же оказывалась на пороге моей квартиры.

И вот на той неделе я просто не выдержала этих походов.

– Люся, привет, а Максим у тебя? – невинно хлопая глазами, смотрела она на меня.

– Ты ведь знаешь, что он у меня! Небось, ждала полночи у окна, пока его машина появится во дворе?! Но он сейчас занят! – не давая ей пройти внутрь квартиры, ответила я и попыталась закрыть дверь перед ее носом.

– Ой, да я просто хотела попросить, чтобы он посмотрел мою микроволновку. Что-то с ней не то!

– Я сказала: он занят! А пользоваться микроволновой печью очень вредно! Подогревай на сковороде.

– Я все-таки хочу его спросить. Максим, ты тут? – громко крикнула она.

Вот наглая рожа! Макс тут же выбежал из спальни в коридор.

– Что случилось? – спросил он, стоя в одних трусах.

– Ты бы хоть штаны надел, – фыркнула я.

– Микроволновка сломалась, Максимчик! – все-таки во-
рвалась в квартиру Светка. – Посмотри, пожалуйста! Много
времени ведь не займет, пять минут всего.

– Хорошо, хорошо, – закивал он головой, словно осел. –
Ты иди, а я сейчас оденусь и спущусь.

– Спасибо! – Светка окинула меня взглядом победителя
и вышла из квартиры.

– И что? Ты снова побежишь к ней? – смотрела я на Мак-
са, пока он натягивал наспех спортивные штаны и футболку.

– Да я быстро сбегаю. Починю и вернусь. Ну что же теперь
– человека оставить в беде?

– Ау?! В какой беде? Она же не при смерти. Ты ей и так
уже всю квартиру починил!

– Ну и что ты предлагаешь мне сделать?

– Вызвать ей бригаду, состоящую из сантехника, электри-
ка и кого ей там еще необходимо? Есть еще такая услуга
«Муж на час». Я даже оплачу!

– Ну что ты завелась-то так? Это всего лишь микровол-
новка. Небось, надо просто из розетки вытащить и снова
включить.

– Все, Макс! Если ты идешь к ней, то обратно не возвра-
щайся, – сложила я руки на груди. – Я не шучу! Если ты сей-
час уйдешь, то больше никогда меня не увидишь! Выбирай:
или я, или она!

– Люся, перестань! Это просто нонсенс! Ревновать меня к микроволновке.

– Не к микроволновке, а к одинокой бабе, которая вешается тебе на шею и постоянно тащит к себе домой!

– Все, я пошел, – махнул он рукой и вышел из квартиры.

Я же, недолго думая, собрала его вещи, засунула его бумаги в рабочую сумку и выставила за дверь. Закрывшись на внутренний замок, я погасила свет и без каких-либо угрызений совести пошла спать.

Макс вернулся через пару часов. Я не была удивлена. Светка, наверное, по ходу дела сломала еще кучу вещей в своей квартире, чтобы он задержался подольше.

Максим звонил и громко стучал в дверь до тех пор, пока баба Маня, соседка из квартиры напротив, не вышла на площадку и не дала ему хороший нагоняй, после чего ему пришлось взять свои вещи, спуститься вниз и поехать к себе домой.

Вот так мы и разошлись на прошлой неделе. Но Макса хватило ровно на три дня. К сожалению, я не догадалась забрать у него ключи от своей квартиры. И вот уже вторые сутки он приходит ко мне домой как ни в чем не бывало и остается ночевать, надеясь, что все забудется.

Честно говоря, мне уже все равно. После того как мне пришлось вести на переднем сиденье труп убитого на моих глазах Петра, моя нервная система, кажется, немного сдала, и на разборки со своим бывшим у меня просто не было сил.

– Где ты была?

– На работе, товарищ следователь, – бросила я сумку на пол и сняла обувь.

– А чего такая грязная? Что-то случилось? – ну, вот начинается допрос.

– Товар разгружали. Надя заболела, пришлось все делать самой. На улице был дождь, скользко и грязно, коробки тяжелые, поскользнулась и упала.

– Что же ты такая неуклюжая! Надо быть осторожней, – отложил он свои бумаги в сторону и укоряюще посмотрел на меня.

– Макс, отвали! Устала как собака, – отмахнулась я от него и поспешила в ванную.

* * *

Всю ночь я мучилась в страшных кошмарах. Как только я закрыла глаза, ко мне тут же пришел Петр. Он сел около меня на кровати и жалобно просил не оставлять его в той яме одного.

– Петр, ну не могу же я тебя к себе домой забрать, – оправдывалась я.

– Ну а в яме меня оставлять тебе не жалко? Сама-то вон в теплой постели спишь, с мужичком под боком. А я вынужден лежать один, под дождем, в грязи.

– Тебе скучно, что ли?

– Очень!

– Сходи в гости к Габриэлю, помучай его, в конце концов, это его вина! Я тебя не убивала. И спать хочу, не могу просто.

– Ладно, я, пожалуй, пойду. Но я буду к тебе приходить иногда. Вдруг тебе понадобится помощь.

– Какая еще помощь? Ты что, совсем с ума сошел?! Ты уже мертв! – покрутила я пальцем у головы.

– То, что тебе нужно, уже у тебя есть, – ответил мне он, поднялся с кровати и принялся растворяться в белой дымке.

– Ты о чем?

– До встречи, – улыбнулся он, продемонстрировав тридцать два белых зуба.

* * *

Утром я проснулась с тяжелой головой. Максим убежал пораньше, заботливо оставив мне на столе стакан апельсинового сока и бутерброд. Выйдя голой на балкон, я закурила ментоловую сигарету, открыла окно и уставилась вниз.

Тут я увидела Светку. Она несла в руках бутылку вина. Интересно, к чему это она готовится в такую рань? Хотя какая разница?! И ведь мне уже давно пора на работу.

Габриэль решил сегодня не показываться, Надя все еще болела, и я спокойно отработала всю смену до конца вечера одна.

Едва я подошла к своей машине, как вдруг кто-то резко

схватил меня и, закрыв мне рот рукой, притянул к себе.

– Не визжи. Поняла меня? – прошептал мне на ухо мужской голос. – Я сейчас уберу руку, и мы поговорим.

– Что вам нужно? Деньги? Драгоценности? – я испуганно открыла сумочку и вытащила кошелек.

– Успокойся, денег мне твоих не надо. Скажи мне, где Кудряшев?

– Какой Кудряшев? – непонимающе уставилась я на него. – Вы меня с кем-то путаете! Я не знаю никакого Кудряшева.

– Ты мне это, дуру не гони тут! Петр где?

– Петр? Не знаю я никакого Петра.

– Ты меня за лоха не держи! Поняла, да? – он вытащил из кармана куртки нож и приставил к моему горлу. – Вчера Петр был у тебя в магазине, потом я видел, как вы вдвоем ехали в сторону набережной. Телефон его не отвечает, найти я его не могу. Последняя, кто его видел, была ты. Где Петр?

– Я не знаю. Нож уберите! Он мне не поможет вспомнить ничего. Я, правда, не знаю. Ну, приходил Петр. Дела у него какие-то с моим начальником. Тот попросил, чтобы я отвезла его нового знакомого туда, куда ему надо. В общем, подбросила я его и всего-то!

– Куда ты его отвезла?

– В районе Набережной, высадила около дома и уехала.

– Поехали, покажешь мне этот дом! – приказал он мне, и я покорно пошла и села за руль.

– Как тебя зовут?

– Тимур.

– Тимур, я не знаю Петра, не знаю, что он тебе сделал. И я не помню, около какого дома я его высадила. Погода вчера была, сам знаешь, очень плохая. Ни черта не видно было из-за дождя.

– Ничего страшного, жить захочешь – найдешь! Давай машину заводи! Что время сидим теряем?

Я завела машину и выехала на главную дорогу, ведущую к Набережной. Вот черт! День за днем какие-то неприятности. Нужно было уволиться сразу к чертовой бабушке, и тогда мне не пришлось бы сейчас ехать в одной машине с этим отморозком, приставившим нож к моему боку!

Вскоре на дороге показался гаишник.

– Тормози, – сказал Тимур. – И смотри, ничего лишнего не ляпни.

– Не ляпну.

Как назло, это оказался тот самый гаишник, который остановил меня вчера. Нет, ну просто сплошное невезение.

– А, это ты! Как дела? Ну что, отвезла своего любимого вчера его жене? Смотрю, уже нового мужика себе нашла! Молодец, быстро ты его заменила! Правильно! Зачем он тебе нужен, окаянный?! – тараторил дядька без остановки, а я чувствовала, как нож упирается мне в бок все сильнее.

– Да вот, прихватила себе первого попавшегося, зато не женат! На свидание едем, – выдавила я из себя.

– Хорошо! Рад за тебя! Ты смотри Люську не обижай! – пригрозил он Тимуру.

Черт! Гаишник даже помнил мое имя!

– Что вы, что вы! Такая женщина! Разве я могу?! – воскликнул Тимур.

– Ладно, ребятки, дело молодое, не буду вас задерживать! – откланялся он, и я подняла стекло автомобиля.

– Ну что, сучка, допрыгалась? – сменил тон Тимур. – А говорила, что не знаешь, кто такой Петр! «Попросили отвезти», – передразнил меня он.

– Вот здесь я его высадила, – затормозила машину я около пятиэтажного дома.

– Ну, так и в каком подъезде, в какой квартире он здесь живет?

– Я не знаю.

– Ты же жене его везла? Любовницы обычно знают все!

– Да не знаю я, был он женат или нет! – раздраженно ударила руками по рулю я.

Ну что мне делать? Не могу же я ему сказать, что Петра больше нет в живых и то, что он видел вчера, было не что иное, как избавление от трупа.

– Здесь он вышел и пошел во второй подъезд.

– Не верю я тебе. Брешешь ты. Значит так. Передай Петру, чтобы вышел на связь.

– Он не выйдет на связь. Он как в воду канул. Я звонила ему – не отвечает на звонки.

– То есть сейчас ты подтверждаешь, что ты его знаешь?

– Не знаю я его. Мой хозяин его искал.

– Короче, Люся или как там тебя, мне все равно как, но ты должна его найти и передать, что он должен вернуть мне долг.

– Какой еще долг?

– Обычный карточный долг. Твой Петр еще тот «игральщик». Продул мне триста тысяч рублей.

– Хорошо, если я его увижу, то передам.

– Нет уж, так не пойдет. Ты увидишь его, возьмешь деньги и вернешь их мне. Иначе я тебя убью.

– Он тебе должен – он пусть и возвращает, – возмутилась я.

– Ты была последняя, кто его видел. Значит, ты в курсе, где он прячется. Поговори с ним, скажи, что теперь твоя жизнь на волоске. Он к тебе привязан, раз от жены гуляет.

– Да не гуляет он. Я даже не знаю, есть ли у него жена. В который раз тебе это повторить?!

– Ты все поняла! Триста тысяч чтобы принесла мне! И чем быстрее, тем лучше: я ждать не люблю! Все! Я пошел. – Убрал он нож в карман и вышел из моей машины.

Вот таки дела! Вот это мертвый Петр сделал мне козу! И за что? За то, что я его оставила одного в яме?

Мне хотелось плакать, но я держала себя в руках.

Где мне найти столько денег? Моей зарплаты не хватит. Занять у кого-нибудь? А может?..

В моей голове возникла сумасшедшая идея.

На улице уже стемнело, и я поехала обратно к яме около моста, надеясь на то, что тело Петра все еще там.

Мое сердце билось, когда я подходила к той самой яме, где был оставлен мной вчера Петр Кудряшев. Увидев его тело, я с облегчением вздохнула, оглянулась вокруг, чтобы убедиться, что меня никто не видит, и полезла в яму.

Петр выглядел еще хуже, чем вчера. Дождь не пошел ему на пользу. Стараясь не смотреть ему в глаза, я принялась ощупывать карманы брюк. Есть! Достала оттуда кошелек, в котором находились водительское удостоверение, банковская карточка, сложенная вдвое квитанция за газ, и несколько денежных купюр. Спрятав его кошелек к себе в сумку, я попыталась вылезти из ямы. Это оказалось довольно сложно. Кое-как вскарабкавшись наверх, я бросилась бежать к своей машине, прочь от этого злосчастного места.

Переведя немного дух, я достала из сумки его кошелек, вытянула из него квитанцию, и посмотрела на адрес. Его улица и дом находились не так уж и далеко от Набережной, значит, успею съездить туда еще сегодня! Вот только как я попаду к нему в квартиру? Взламывать замки я не умею.

Неужели снова придется лезть в яму и искать там ключи? Ведь он приехал к Габриэлю на машине, значит, ключи от машины и дома, по идее, у него должны были быть с собой. Бросив сумку на переднее сиденье, я вдруг увидела что-то поблескивающее на коврике.

Не может быть! Протянув руку, я достала с пола связку ключей. Ай да Петр! Ай да молодец! Хоть тут не подвел! Видимо, ключи выпали в тот момент, когда я вытаскивала его из машины.

«То, что тебе нужно, у тебя уже есть», – вспомнила я его слова, которые он сказал мне во сне. Интересненько! Может, он имел в виду ключи. По крайней мере, мне теперь не придется снова лезть в яму, и это уже радовало.

* * *

Добравшись до дома Петра Кудряшева, я нашла нужную мне квартиру и позвонила несколько раз в дверь. Убедившись, что дома никого нет, я аккуратно, стараясь не наследить, открыла замок.

Теперь мне нужно было быстро обследовать квартиру и попытаться найти триста тысяч карточного долга Петра, отдать их Тимуру, и на этом все закончится. Так, так, где бы он мог их хранить?

Я прошла в спальню, включила свет и вскрикнула!

На кровати лежала мертвая девушка, вся в крови: у неё было перерезано горло. О боже! Только этого мне не хватало. Все, надо сваливать отсюда, пока не поздно! Опять труп – не к добру это.

Я принялась судорожно протирать панель выключателя света своей рубашкой. Рано или поздно сюда придет поли-

ция, и мне никак нельзя оставлять здесь отпечатки пальцев.

Только я собралась покинуть квартиру, как в спальне зазвонил мобильник. Мое любопытство тут же развернуло меня в обратную сторону.

Вытащив мобильник из сумки убитой, я зачем-то положила его в свою сумку и выбежала из квартиры.

Лифт поднимался этажом выше. Встретиться с кем-то из соседей мне не хотелось. Незачем им видеть мое лицо. Тут я услышала, как кто-то поднимается по лестнице – прямо засада какая-то! Я сняла туфли и на цыпочках, стараясь держаться ближе к стене, поднялась на один пролет выше и вдруг услышала знакомый голос.

– Так, открываем квартиру. Если окажут сопротивление, будем стрелять.

– Раз, два, три, – сказал другой голос.

– Тьфу ты, она и так открыта уже. Заходим.

В этот момент я выглянула вниз и увидела, как Максим и опергруппа заходят в квартиру. Вот это да! «Люся, надо сваливать!» – прошептала я сама себе под нос и рванула наверх. Поднявшись на последний этаж, я полезла по лестнице на чердак. Какой удачный день! Дверь была открыта. Пробежав по чердаку до конца дома, я спустилась вниз и оказалась в другом подъезде.

Выскочив на улицу, я, как была босиком, рванула сразу же за угол дома, к своей машине. Хорошо хоть хватило ума припарковаться в другом дворе и не светить машину.

Мое сердце бешено стучало. Телефон убитой снова зазвонил, и я вздрогнула. На экране высветилось «Инна». Отключив ее звонок, я завела машину и поехала домой.

* * *

Пока я добиралась до дома, Инна прислала несколько текстовых сообщений в духе «Ты где, Аня?», «Анька, позвони!», «Ань, мы тебя все ищем! Ты с Петром?», «Аня, выйди на связь».

Видимо, Инна была лучшей подругой убитой. Остановившись на заправке, я записала номер телефона Инны, затем положила мобильник Анны в черный пластиковый пакет и, разбив его вдребезги, выбросила в мусорный бак. Завтра обязательно нужно будет позвонить Инне и договориться с ней о встрече. Может быть, она поможет внести какую-то ясность!

Дома я решила выпить чего-нибудь покрепче и принять расслабляющую ванну. Максим все еще был на выезде, это понятно: теперь он будет расследовать убийство Анны.

Забравшись в ванну с горячей водой и пеной, я медленно отмокала в ней и наслаждалась тишиной.

Внезапно в ванную вошел Петр.

– Ты что, издеваешься? – хлопнула я себя ладонью по лбу. – Это уже слишком!

– Я пришел поздороваться. Ты сегодня приходила ко мне,

но так быстро ушла! Мне было одиноко.

– Петр, если ты хочешь, чтобы меня начало пожирать чувство жалости и мучила совесть, то у тебя ничего не получится.

– Ты красивая! – провел он рукой по воде, и вода окрасилась в черный цвет.

– Ты что такой грязный? – скривилась я. – Дай я помоюсь, а потом, так и быть, ты можешь воспользоваться моей ванной.

– Ты же оставила меня в грязной яме под дождем. Ты что, забыла?

– Тебя забудешь. Кто такая Анна? Ты знаешь, что она убита в твоей квартире?

– Знаю.

– Кто ее убил? – посмотрела я на Петра, а он лишь молчал в ответ.

– Ну? – упорствовала я, но мой гость начал постепенно исчезать. – Это сделал ты? Куда ты пошел? Почему ты всегда сваливаешь в тот момент, когда мне нужны ответы? – закричала я на него, а он продолжал исчезать в какой-то странной дымке.

– Вернись немедленно! – попыталась схватить его я и тут же получила легкую пощечину.

– Люська, ты чего? – на меня смотрел Макс, которого я крепко держала за полицейскую форму. – Напилась, что ли, уже? Я домой захожу – слышу крик, плеск воды в ванной.

Забегаю: ты тут сидишь, глаза на стену таращишь.

– Прости, привиделось что-то, – отпустила его я.

– А что вода такая грязная? – удивился Макс.

– Упала опять в грязь, вся вымазалась.

– Ты что-то часто стала падать. С тобой все в порядке?

– Не знаю. Плохо сплю в последнее время, – спустив воду, я включила душ.

– Я скучал.

– Так снимай свою рабочую форму и присоединяйся ко мне, – пригласила я его к себе в душ, и он не заставил себя долго ждать.

Жадно целуя меня, он ласкал мою грудь и прижимал меня к себе. Я окончательно расслабилась и, позабыв обо всем, что произошло сегодня, отдалась ему с наслаждением.

* * *

– Нет, ну ты представляешь? Шея была перерезана, прямо можно сказать, профессионально! – рассказывал мне Максим, сидя на кухонном стуле. – Кровищи просто немерено. Где искать убийцу, пока ума не приложу. Ребята до сих пор соседей опрашивают. Надеемся, что хоть кто-нибудь хоть что-нибудь слышал!

– Ну а подозрения какие-то уже есть? – вытащила я из пачки ментоловую сигарету и прикурила. Мне было очень важно знать теперь все по этому делу. Но выяснять надо осторожно,

чтобы у Макса не возникло никаких подозрений. Господи, надеюсь, я стерла все свои отпечатки пальцев в этой квартире и нигде не наследила, особенно когда доставала телефон из сумки Анны. Макс прав: крови там было столько, что любого нормального человека, наверное, стошнило бы.

Но, как выяснилось после пары разговоров с Петром, я не совсем нормальная, именно поэтому, видимо, я стойко переносила присутствие трупов в моей жизни.

– Личность убитой уже установлена, и мы проверяем всех ее знакомых.

– Как вы в принципе нашли ее в этой квартире?

– Да мать ее пришла в отделение, говорит: «Найдите мою дочь». Заявление о признании без вести пропавшей мы приняли, только искать не хотели. В восьмидесяти процентах случаев люди сами возвращаются домой в первые дни, после того как они пропали. Ну, мало ли: она загуляла с кем-то или с друзьями уехала куда-нибудь за город, а родителям сказать забыла. Но мать ее оказалось женщиной настырной. Уходить не хотела никуда, добралась до кабинета начальника.

– Ты имеешь в виду – твоего кабинета?

– Ну да. А я отказать не смог.

– Добрая душа! – только и смогла вымолвить я.

Уж лучше бы он отказал: тогда я еще вернулась бы туда и денежки поискала, которые на меня в виде долга повесил Тимур. Но – увы! – теперь, скорее всего, квартира опечатана и там дежурит полиция. Так что это вариант обломался.

– Ну вот как человеку не помочь? Сидит рыдает. Говорит, дочка у нее одна – единственная, встречается с парнем, который темными делами промышляет. Установили личность парня и решили проверить его квартиру. А там, видишь, что он учудил! Прирезал свою любимую и свалил куда-то!

– Все-таки подозреваемый есть.

– Так всегда, во всех бытовых преступлениях. Первые, кого подозревают, – это близкие люди. Мужья, жены, дети, родственники.

– Понимаю. Но зачем ему было убивать ее у себя дома? На кровати?! Это же глупо! Как потом избавиться от трупа?

– Люська, если бы я только знал ответы на эти вопросы! Сам в шоке. Ехал на поиски пропавшей молодой девушки, которая, как хотелось бы думать, где-то просто развлекается, а в итоге нашел ее мертвой. Думаю, многое прояснится, как только мы найдем Кудряшева, ее любовника.

– А если не найдете?

– Найдем!

– А если нет?

– Люся, ну что значит «нет»? Объявим в федеральный розыск!

– А если все-таки не найдете? Может, он уже свалил за границу давно?!

– Значит, будет очередной висяк, за который вышестоящее начальство даст мне нагоняй!

– Уфффф... – выдохнула я дым и затушила сигарету. –

Значит, ищите лучше, товарищ следователь!

В этот момент раздался звонок в дверь.

– Я открою. Возможно, ребята с работы нашли что-то важное на месте преступления. Я дал твой адрес, ничего?

– Нет, конечно. Иди открывай.

Макс прошел в прихожую и открыл дверь.

– Максимка, привет! – услышала я голос Светки и подскочила на стуле. Нет, ну это уже слишком! Времени на часах почти два часа ночи!

– Света, здравствуй! Почему так поздно? Что случилось?

– У меня кран потек. Ты не мог бы починить? Боюсь, я всех соседей затоплю, – жалобно протянула она.

– Нет, он не может! – злобно ответила я, встав между ними.

– Это почему? – поджала губки она.

Вот наглая морда! Говорят же по-хорошему, что нет, «кина не будет». Все равно прется!

– Потому что у меня тоже кран течет! – заорала я и, схватив молоток из кладовки, которая располагалась в прихожей, рванула на кухню и со всей силы ударила молотком по трубе под раковиной. Вода моментально брызнула во все стороны.

– Люся, о боже мой! – схватился за голову Макс. – Отдай мне молоток немедленно!

– Видишь, – улыбаясь, обратилась я к соседке, – не может он тебе сегодня чинить кран. Потому что сегодня он чинит мой кран!

– Зачем ты это сделала? – моргала глазами она. – Ты это сделала специально, чтобы он не пошел ко мне? – дошло до нее.

– А ты думала, что кран может сломаться только у тебя? – переступала я через воду, что хлестала из трубы на пол. – Бутылку дешевого вина, купленного тобой сегодня рано утром, тебе придется пить самой в гордом одиночестве!

– Откуда ты знаешь? – Светка покраснела.

– У тебя слишком примитивный план по охоте за чужим мужиком. Все, вали давай! – я вытолкнула ее из квартиры. – Нам еще трубу вон по твоей милости полночи чинить!

И я захлопнула за ней дверь.

– Люська, ну что же ты наделала?! – Максим, остановив воду, поднялся с мокрого пола. – Теперь трубу придется менять.

– Вот и поменяешь. В конце концов, ты тут почти живешь!

– Да я-то не против. Просто зачем ты это сделала?

– Потому что ты не можешь сказать «нет»! Если ты не забыл, то мы разошлись на прошлой неделе из-за этой мадам!

– Ну что я могу поделать? Она вечно просит помощь.

– Я уже тебе говорила, что делать! Отказать!

– Люся, тебе надо быть добрее.

– Макс, ты дурак или как? Все, что она хочет, это залезть к тебе в штаны.

– Не может быть.

– Ты действительно веришь, что у нее все ломается просто

так?

– Да.

– Все! Я умываю руки! – закатила я глаза. – Ты вроде бы начальник следственного отдела?! Распутываешь сложные уголовные дела, а раскусить действия обычной бабы, которая хочет тебя трахнуть, ты не можешь?! Все! Я пошла спать!

– Воду не поможешь мне убрать?

– Нет! Убирай все сам и подумай хорошенько о том, что я говорю. Может, прозреешь!

Оставила я его на кухне с тряпкой в руках и отправилась в спальню.

* * *

Во время обеденного перерыва, будучи на работе, я решила позвонить Инне, подруге Анны.

– Алло. Инна? Здравствуйте, меня зовут Люся. Я знакомая вашей подруги Анны. Мы с вами никогда не встречались, но она мне многое рассказывала о вас.

– Анны больше нет в живых. Если вы хотите прийти на ее похороны, то я вам отправлю адрес и время панихиды.

– Как это нет в живых? – я придала голосу удивление и посмотрела на Габриэля. Он пытался достать с самой верхней полки коробку с товарами.

– Она трагически погибла.

– Инна, а мы можем с вами встретиться сегодня вечером?

Я хочу помочь, дать какие-то деньги на похороны.

– Ничего не надо. У нас достаточно средств на захоронение нашей Анечки. Конечно, если вы были ее хорошей знакомой, как вы говорите, то мы можем с вами встретиться. Это достаточно тяжелое время сейчас для нас всех.

– Давайте часов в девять?

– Хорошо. Я как раз закончу работу.

– Я пришлю вам адрес одного кафе в центре города.

– Договорились. До свидания, – попрощалась она.

– Проблемы? – спросил Габриэль.

– Да так... Знакомую одну машина сбила насмерть. Пойду встречусь с ее подругой, узнаю, может, чего надо до похорон, – соврала я ему.

– Молодая была?

– Очень.

– Жаль красивых и молодых.

– А остальных не жалко?

– Не очень.

– Не сердце у тебя, а камень, – вздохнула я.

– Да ладно тебе, Люська! Ты говори, если что нужно. Я тебе денег дам, помогу твоей подруге. Мы ведь теперь не чужие! – намекнул он на нашу совместную тайну.

«Это точно!» – с сожалением подумала я про себя.

Я приехала в центр около восьми вечера. До встречи оставался ровно час. Я купила мороженое и уселась, довольная, около главного фонтана. Зазвонил телефон. Номер не определился.

– Кто это?

– Люся, как дела? Это Тимур! Что же ты, уже позабыла про меня совсем?

– Тебя забудешь!

– Как там Кудряшев поживает? Деньги собирается возвращать?

– Не видела я твоего Кудряшева. Не знаю, как он поживает, и не хочу знать!

– А зря! Давай ищи мои деньги. Возвращаешь мне долг своего любовничка, и мы в расчете! Я больше тебя никогда не побеспокою.

– Ты очень настырный, так что я сомневаюсь, что ты когда-нибудь от меня отстанешь.

– Если не хочешь, чтобы я отправил фото с Петром, сидящим у тебя в машине твоему менту, то поторопишься со сбором денег! – заявил мне он, и моя челюсть слегка отвисла: откуда он знает про Макса?

– Ты же хотел меня убить? Что поменялось-то?

– Ничего! Давай быстрее деньги мне собирай! – отклю-

чился он.

Во дела! Теперь у него есть на меня компромат. Хотя какая разница, если он все равно хочет меня убить? Решил припугнуть посильнее, видимо, вот и все. Где же мне достать эти деньги? Честно говоря, я очень надеюсь на то, что после разговора с Инной хоть что-то да прояснится. Ведь она была лучшей подругой Анны, а значит, та ей доверяла все секреты. А как известно, очень часто женщины делятся с близкими подругами не только своими тайнами, но и тайнами любовника, жениха, мужа.

Стрелки на часах показывали десять минут десятого. Инна опаздывала. Я набрала ее номер телефон, но она не ответила. Прождав еще тридцать минут, я снова позвонила ей. Видимо, сегодня встретиться у нас не получится.

Разочарованно посмотрев на телефон, я убрала его в сумку и задумчиво посмотрела на дорогу. В этот момент напротив фонтана притормозила машина, из которой высунулся Габриэль:

– Чего тут сидишь одна?

– Подружку жду, хотя, наверное, она не придет.

– Надьку, что ли?

– Нет, Инну. У нас подруга общая умерла. Мы же с тобой говорили в обед про это.

– А, точно! Давай в машину садись. Поедем покатаемся, – позвал меня Габриэль.

– Ладно, – согласилась я и запрыгнула к нему в автомо-

биль.

– Поехали на набережную, там есть ресторан на воде. Выпьем вина, поедем чего-нибудь.

– На набережную? – вздрогнула я. – Ты там все, что ли, делаешь? И трупы скидываешь, и ужинаешь?

– Ой, Люська, да ладно тебе! Труп далеко от этого ресторана. Ты что, боишься, что ли? Он же неживой, не придет поздороваться! – заржал Габриэль.

– На набережную, так на набережную, – не стала спорить я.

В ресторане было очень шумно. Мы заказали по одному горячему блюду и бутылку красного вина.

– За встречу! – поднял бокал Габриэль, и я, чокнувшись с ним, отпила вино.

– Люся, ты очень красивая женщина, – добавил он.

– Спасибо!

– У тебя мужчина есть?

– Не знаю, – честно ответила я.

– Что значит «не знаю»?

– Потому что не знаю. Он вроде бы есть, но в то же время его вроде бы и нет, – подумала я о Максиме.

– Понятно. Замуж не зовет, наверное, а тебе хочется, – с видом знатока сказал Габриэль.

– Замуж мне не хочется. Мне и так нормально. Я не верю в то, что печать в паспорте может что-то поменять или кого-то удержать.

– А что тогда?

– Я думаю, мы просто разные. Вроде бы вместе, но в то же время не вместе.

– Говоришь как-то туманно.

– Не принадлежит он мне, понимаешь? Чуть что – сразу бежит к соседке снизу. Легкий на подъем парень.

– А тебе надо, чтобы за юбку твою держался, что ли?

– Нет, мне надо, чтобы любил и на других не смотрел.

– Да... Тяжело тебе будет такого найти!

– Сам найдется. А у тебя есть женщина?

– Была, но мы на днях расстались.

– Почему?

– Она выбрала другого мужчину.

– Ну, так, может, надо побороться за нее, если любишь, и вернуть ее?

– Она уехала вслед за своим женишком. Теперь свет с огнем не сыщешь!

– Ну, ты мужчина видный – еще встретишь свою половинку.

– Мне кажется, я уже встретил, – широко улыбнулся он.

– Вот видишь! Только расстался и тут же влюбился. И никаких тебе страданий!

– Люся, – склонился он ближе ко мне. – Это ты. Я давно за тобой наблюдал, и ты мне очень нравишься. У меня при виде тебя член поднимается так, что я просто не знаю, что делать. Я иду к себе в кабинет и там играю с ним, думая

только о тебе. Поехали ко мне, я тебе покажу, на что я способен. Удовольствие тебе гарантировано.

– Габриэль, ты что, набухался? – отодвинула его от себя я. – Я не обижусь на тебя только потому, что ты, по-видимому, в расстроенных чувствах после разрыва со своей девушкой. Я понимаю, твое сердце сейчас ранено, ведь она тебя предала, она выбрала другого. Но это не означает, что ты должен тут же уходить в запой и спать с кем попало. Подожди немного. Время лечит.

– Люся, я уже забыл про нее, как про страшный сон. Все, что мне нужно, это только ты. Я смотрю на тебя каждый день и хочу теперь только тебя. Только представь, какой крутой секс у нас мог бы быть с использованием всего барахла, что продается в моем магазине. Я решил: я тебя добыю, – он сжал крепко мою руку.

– Мне больно.

– Тебе нравится?

– Что именно? Боль и унижения? Нет, не очень! – грубо отреагировала я, и он ослабил хватку.

– Прости. Хочешь потрогать мой большой член? Он уже готов, чтобы ты с ним поиграла сейчас, прямо здесь под столом.

– Нет, ты точно перепил, – я покачала головой. – Не знала я, что ты на выпивку так слаб. Ограничила бы тогда тебя молочным коктейлем. Все, Габриэль, я поехала домой.

– Люся, ты обиделась? Прости, прости. Не надо никуда

ехать. Я тебя отвезу до машины. Это было наше первое свидание, и я, кажется, переборщил. Прости! – принялся он целовать, а точнее – слюнявить мою руку.

– Все, перестань.

– Подожди! А так тебе нравится? – вытащил он язык наружу и принялся делать вращательные движения по моей ладони.

– Хватит! – вскрикнула я, чем привлекла внимание людей, сидевших за соседними столиками.

Выдернув наконец-то из его руки свою руку, я схватила бокал вина и выпила его залпом.

– Все, поехали!

– Прощу: не злись. Я же говорил: ты просто сводишь меня с ума. Сейчас счет оплачу и отвезу тебя до твоей машины.

* * *

В машине Габриэль включил расслабляющую музыку и закурил сигарету.

– Хочешь, мы покурим травку? – предложил он.

– Не хочу.

– Хочешь еще вина?

– Нет. Просто отвези меня к моей машине.

– Потрогай мой член, – попросил он меня. – Ну, пожалуйста. Мой малыш так хочет, чтобы ты его потрогала!

До места, где я оставила свою машину, оставалось ехать

около десяти минут. Я положила руку на ширинку Габриэля, только чтобы он уже наконец-то заткнулся, и тут же нащупала его огромное оружие.

– Мне так хорошо. Погладь его побыстрее, – закрыл глаза он и чуть не врезался в автомобиль, стоящий впереди.

– Глаза открой! – заорала я. – Ты что делаешь?

В этот момент я отстегнулась и вышла из автомобиля.

– Куда же ты?

– Доберусь сама, тут недалеко. Спокойной ночи! – помахала я рукой и забежала на тротуар.

– Моя королева, не покидай меня! – кричал он в открытое окно. – Мне будет так одиноко этой ночью.

– У тебя есть твой дружок. Он тебе составит компанию, – засмеялась я в ответ.

Пройдя пешком минут пятнадцать по аллее, я оказалась около своей машины. Достала из сумки телефон и снова набрала номер Инны. Она не ответила. Я уселась на переднее сиденье и завела машину. Попробую набрать ее номер еще раз.

В мобильнике шли долгие гудки, и параллельно я слышала, как звонит чей-то телефон. Убрав трубку от уха, я заглушила мотор и прислушалась. Казалось, что телефон звонит у меня в машине. Ничего не понимаю.

Выйдя на улицу, я снова набрала номер Инны и принялась прислушиваться к моей машине: откуда идут звонки? Мамочки, неужели... Со скоростью звука я открыла багажник

и увидела завернутую в черный полиэтилен женщину, около которой разрывался рядом мобильник с высветившимся на нем моим номером. Откинув пленку с ее лица, я увидела, что у нее было перерезано горло. Я взяла ее телефон и посмотрела на заставку. С экрана улыбались две девушки, стоящие в обнимку. В одной из них я узнала убитую в квартире Петра Анну, а вот вторая... Сомнений не оставалась: это была Инна. Захлопнув со всей силы багажник, я принялась в истерике бить ногами по колесам машины.

Вот что мне теперь делать? Кто подкинул мне ее труп в автомобиль? И почему она была убита?

Я села за руль, отдышалась и снова завела машину. Так, первое, что мне нужно сделать, – это избавиться от трупа. Я же не могу поехать домой и оставить его у себя в машине на всю ночь. Куда мне деть труп? Скинуть в яму по соседству с Петром? Ведь он жаловался, что ему там одиноко.

Пока я усиленно думала, мой телефон беспрестанно звонил.

– Алле, – нервно ответила я.

– Люся, сегодня я останусь ночевать у себя. Не жди меня.

– А что так? – еле слышно спросила я Максима.

– Да какая-то ночь беспокойная. Прямо труп за трупом находим. Сейчас вот опять на выезд. Убийство на набережной.

– Хорошо. Нет проблем. Увидимся завтра!

Господи, как хорошо, что он позвонил! Я быстро предста-

вила картину, как я приезжаю на набережную и меня берут там с поличным, пока я избавляюсь от мертвой Инны.

– Не обидишься?

– Нет, что ты. Я уже почти в постели. У меня был тяжелый день. Завтра так завтра!

– Люська, все! Мне пора бежать. Целую.

Теперь набережная отпадает. Куда же мне деть этот чертов труп? Я положила голову на руль и закрыла глаза. Хотелось зареветь, но не получалось. Может быть, отвезти труп на старое кладбище? Новое кладбище было построено неподалеку от старого, но, в отличие от старого, было охраняемым. Старое же имело въезд с другой стороны города, что было несомненным плюсом. Приняв решение, я поехала в круглосуточный супермаркет, чтобы купить лопату.

В хозяйственном отделе магазина я решительно схватила лопату среднего размера для садоводов и пошла на кассу.

– Зачем вам ночью лопата? Труп, что ли, будете закапывать? – захихикал стоящий позади меня в очереди мужчина, от которого разлило алкоголем.

– Нет, у меня выходной завтра, и я планирую пересаживать цветы. Хотите помочь? Нам еще надо грядки для картошки перекопать.

– Неа, – проблеял он и хрюкнул.

– Тогда не суйте свой нос не в свое дело! – поспешила рассчитаться я наличкой и выбежала из супермаркета.

Закинув лопату на заднее сиденье, я поехала на старое

кладбище. Мне было ужасно страшно. Надо срочно внушить себе что-нибудь позитивное, чтобы не бояться.

– Не бойся, Люся! – раздался голос Петра.

Ну вот только его мне сейчас не хватало.

– Чего пришел? – ответила ему я, стараясь не отвлекаться от дороги.

– Соскучился. Ты же оставила меня совсем одного, – снова завел он старую пластинку. – Мне так плохо, – пожаловался он.

– Петр, а кому сейчас хорошо? Мне тоже очень, очень плохо. У меня в машине труп Инны, подруги Анны. У нее перерезано горло, так же, как и у твоей подруги Анны. И я везу ее закопать на кладбище. Извини, к тебе закинуть не могла. Там сегодня много полиции. Вот скажи мне, кому вы все так перешли дорогу?

– Найди убийцу.

– Что значит – найди убийцу? – притормозила я машину на обочине и повернулась к нему лицом. – Ты мне скажи, кто убийца, и из-за чего вас всех режут и душат! Ведь говорят же, что мертвые знают все!

– Знают, но молчат.

– Вот видишь, что от тебя толку? Даже помочь по-дружески не хочешь!

Я выехала на дорогу.

– Я смотрю, ты сегодня не в настроении.

– Я бы посмотрела на тебя, в каком настроении был бы

ты, если бы сталкивался с трупами день за днем.

– Я, наверное, приду попозже, – начал исчезать он.

– Угу, придет он, – буркнула я.

На кладбище было темно и тихо. Ни одного фонаря, освещающего даже главную дорогу. Заехав куда-то к черту на кулички, я вылезла из машины и осмотрелась. Рядом с дорогой располагалась заброшенная могила Васильевой Н. Д.

«Извините, госпожа Васильева, придется вас потревожить. Принимайте квартирантов», – выпалила я и принялась раскапывать могилу.

Пот выступил на лице, руки уже болели, но я не сдавалась и продолжала копать. Наконец мне показалось, что вырытой ямы будет достаточно, чтобы сбросить туда мертвое тело Инны. Я вылезла наверх и пошла к машине.

С горем пополам ухватившись за полиэтилен, в который был упакован труп, я принялась вытаскивать его наружу.

Инна оказалась еще тяжелее Петра. Дотолкав ее по земле до раскопанной могилы, я аккуратно спихнула ее вниз.

К моему огорчению, выкопанной ямы оказалось недостаточно. Громко выругавшись матом, я принялась вытаскивать ее обратно.

В этот момент я услышала звуки приближающихся шагов. И от страха запрыгнула обратно в яму.

– Ты чего тут делаешь? – раздался мужской голос. – А ну, вылезай давай!

Мое сердце бешено застучало. Я подняла голову, пытаюсь

разглядеть мужчину, но не смогла ничего увидеть из-за света фонарика, который он направил мне прямо в лицо.

Медленно я выбралась из ямы. А потом, оставив свою машину, резко побежала прочь от этого мужика в самую глубь кладбища. Мужик не растерялся и побежал за мной. Я свернула направо, но споткнулась и кубарем покатила вниз. Ударившись сильно головой и разбив колено, я прилетела прямо к чьим-то ногам. На меня светило несколько фонарей и фары большого джипа.

– Пацаны! Держите ее! – раздался голос того самого мужика, который бежал за мной.

– Ты чем это тут занимаешься? – схватил меня кто-то за плечи и резко поднял наверх.

– Труп закапывала. А вы? – спросила я их, и они заржали. Я схватилась за разбитое колено, из которого сочилась кровь.

– Ну и что делать с ней будем? – один из них грубо толкнул меня вперед, и я снова упала, сильно ударившись тем же самым коленом. Ну и ночка выдалась сегодня. Сплошное невежество. Прикусив губу, чтобы не расплакаться, и не поднимая глаз, я уставилась на чьи-то дорогие ботинки и сказала:

– Ребята, давайте не будем друг другу мешать. Я пойду обратно, закопаю свой труп и поеду домой. А вы тут делайте свои дела. Нам ведь с вами делить нечего. Ну на кой я вам сдалась? Вот вы здесь тоже ведь не просто так ночью оказались. Небось, тоже мертвяка закапываете. И я вас понимаю.

Сейчас прямо сезон трупов какой-то! Так вот вы занимайтесь своим, а я вернусь к своему. Я никому не расскажу наш секрет. И мы вообще с вами в этой жизни вряд ли когда-нибудь еще увидимся.

– Ага, вернется она к своему! Серый, ты там реально труп видел? – спросил кто-то из них.

– Баба там мертвая в могиле. С горлом перерезанным. Перед вами убийца, господа, – сдал меня Серый, чтоб ему пусто было!

– Не убивала я. Так сложились обстоятельства.

– Ну конечно! Эти сказки ты рассказывай кому-нибудь другому!

– Ну и что ты будешь делать? Полицию вызовешь? – не поднимаясь с земли, повернула я голову в сторону, пытаюсь сквозь темноту и лучи фонариков разглядеть ненавистного мне Серого.

– Предлагаю ее закопать прямо здесь с нашим жмуром! – продолжал Серый. – Она видела наши лица, знает, что мы здесь делаем. Нам такой живой свидетель не нужен!

– Может, трахнем ее тут до начала? – предложил кто-то из толпы.

– Нет, ты гонишь! – ответил другой голос. – Я на кладбище таким заниматься точно не буду. Да и посмотри на нее! – осветил он фонарем мне прямо в лицо, и я закрылась рукой от света. – У кого на нее сейчас встанет?! Вся в земле, в кровище. Небось, еще под наркотой какой-нибудь. Как-то

же она эту бабу убила.

– Так, все! Харе базарить! Серый, ты ее притащил – тебе с ней и разбираться! – раздался голос того, кому принадлежали ботинки, на которые я продолжала глазеть. – Веди ее к боссу, и он пусть решает, что с ней делать.

– Вставай! – приказал мне Серый, схватил меня за кофту и потянул вверх. Я поднялась, и он, скрутив мне руки сзади, подталкивая, повел вперед.

Как только мы немного отделились от его сообщников-бандитов, я тут же взмолилась:

– Серенький, ну пожалуйста, ради Бога, отпусти меня! Ну зачем я тебе нужна?

– Молча иди давай.

– Ну как же молча идти, если ты меня удерживаешь против моей воли и еще ведешь непонятно куда. Ну поверь, мне от вас ничего не надо. Я умею держать язык за зубами.

– Раз умеешь, то закрой свой рот прямо сейчас и чтобы больше ни звука!

Шли мы минут пятнадцать по тропинке среди могил.

– Смотри, там, кажется, кто-то есть! – сказала я ему.

– Где?

– Да вон там! – ткнула я пальцем в сторону.

– Тебе показалось!

– Нет! Не показалось! Там кто-то есть, прячется вон за той могилой.

– Черт с тобой. Пойду проверю. А ты стой тут. И чтобы

ни ногой никуда, а то я стрелять буду.

– Я буду тут. Обещаю никуда не уходить, – заверила я его.

Серый пошел в сторону могильной оградки, подсвечивая дорогу фонарем.

– Эй, есть тут кто? – спросил он, пытаясь разглядеть в темноте придуманного мной незнакомца. – Выходи давай!

Он перепрыгнул через оградку.

«Все, Люся! Это твой шанс. Беги, Люся, беги!» – мысленно сказала я себе и рванула в сторону леса.

– Твою ж мать! Куда ты?! – услышала я крики Серого, но даже и не думала остановиться.

Я бежала так, словно за мной летел рой пчел, готовых в любой момент ужалить меня прямо в зад! Видя перед собой деревья, я только и успевала уклоняться от веток, что хлестали меня по лицу. В итоге я споткнулась о бревно, которое лежало на земле, и покатилась кубарем вниз к трассе. Приятного в этом, конечно, было мало.

Как только я добралась до дороги, я поползла в сторону джипа, что стоял у обочины.

– Помогите! – завопила во всю глотку я. – Меня хотят убить.

Из машины вышел человек. Подняться я была уже не в силах, поэтому просто оставалась лежать на спине, раскинув руки в разные стороны.

– С вами все в порядке, – присел он рядом со мной.

Я открыла глаза.

– Люся?! – с удивлением смотрел он на меня: Что случилось?! – спросил он, нахмутив брови.

А потом он подхватил меня на руки и понес в машину.

Так я снова оказалась в руках Михаила Короля.

* * *

Расположив меня на заднем сиденье, он закрыл дверь машины, и я услышала, как он разговаривает с кем-то снаружи. Наверное, это был Серый. Хотя какая теперь разница. Все, что я знала наверняка, это то, что Король меня точно не обидит.

Дверь машины снова открылась, и я увидела Михаила и Серого. Все-таки он меня догнал.

– Люся, объясни мне, что случилось?! Почему мой человек говорит, что ты кого-то убила? Что, в конце концов, происходит?

– Не убивала я никого. Это запутанная история! Я просто пыталась избавиться от трупа!

– Люся, ну как это так? Говоришь, что не убивала, а труп-то есть!

– Мне подкинули этот труп в багажник. Я не знала, что мне с ним делать. В полицию я же с этим не пойду! Меня там закрыли бы сразу, и слушать мои оправдания никто бы не стал. Даже ты мне не веришь, а сам-то с криминалом руками и ногами повязан! И как, думаешь, мне полицейские

поверили бы?!

– Ну хорошо, допустим ты никого не убивала. Допустим, тебе подкинули труп. Но кто и зачем, Люся?

– Кабы знать! – фыркнула я.

– Хорошо. Где твой труп?

– Неподалеку от места, где вы свой закапываете!

– Откуда ты знаешь?!

– Спроси у Серого!

Серый молчал. Было очевидно, что теперь он боялся и слово сказать своему шефу о том, как мы с ним встретились. Ведь он же не знал, что мы с Михаилом знакомы.

– Я приехала закопать труп. Не знала, куда ехать, кроме как на старое кладбище. Выкопала яму. Яма оказалась недостаточно глубокой. Собиралась продолжить копать, но тут появился Серый и велел пойти с ним. Я пошла. Он привел меня на место, где вы избавляетесь от трупа. Я испугалась, что меня убьют, и убежала. От страха отнялись ноги, споткнулась, упала и покатила к твоей машине.

– Понятно. Что молчишь? – обратился он к Серому. – Не стыдно так с девушкой обращаться?!

– Виноват, – пробормотал Серый.

– Я надеюсь, они там нормально себя вели! Прости, Люся!

– Все хорошо, – посмотрела я на Серого, и тот моргнул глазами в знак благодарности.

– Так, Серый, иди давай доделывай дело и потом вернешься к тому месту, где встретил Люсю, и закопаете с ребятами

этот злосчастный труп, который ей подкинули.

– Слушаюсь! Я пошел, – быстрыми шагами удалился он в сторону леса.

– Ну, а мы поедem домой.

– Спасибо. Мне домой очень надо.

– Нет уж, Люся, поедem мы ко мне домой. Я сейчас позвоню доктору, чтобы приехал и осмотрел тебя. Вид у тебя не очень.

– Доктор в такое время?

– Частный доктор. Работает на меня. За такие деньги, что я ему плачу, он доступен в любое время суток.

Михаил сел на переднее сиденье, и мы поехали к нему в коттедж. Я настолько устала, что закрыла глаза и отключилась.

Проснулась оттого, что он потрогал меня за плечо.

– Приехали. Аккуратно выходи, – сказал он, и я, облокотившись на него, выпрыгнула из джипа.

Мы прошли мимо вольера с собаками и зашли внутрь дома. Я присела на стул и сняла грязную обувь.

В этот момент в прихожую вышла одетая в белый пеньюар, отороченный пухом, очень худенькая девушка – явно модельной внешности. У неё явно были стандарты Барби: рост, тонкая талия, огромная грудь. Ее ноги украшали туфли на высоченных каблуках. На ее шее блестело бриллиантовое ожерелье, а в ушах висели длинные бриллиантовые серьги. Когда она увидела меня, ее сильно накрашенное лицо изме-

нилось.

– Миша! Я не поняла! Это кто? – начала свое выступление она. Bravo, bravo! Значит, я приехала из леса прямо в театр.

– Ты что, перешел теперь на дорожных шлюх?

– Настя! Закрой свой рот, – прошипел Михаил. – Что ты тут вообще делаешь? Я же сказал тебе: больше никогда не появляться в моем доме!

– Я соскучилась, – повисла на нем она.

– Отвали, – попытался стряхнуть он ее с себя. – Ира! – заорал Король. – Какого хрена она здесь делает? Зачем ты еепустила?

В этот момент в прихожую пулей влетела домработница и, оценив быстрым взглядом ситуацию, схватилась за голову:

– Простите, пожалуйста, Михаил Сергеевич! Пришла Настя, стояла два часа под забором. Все вас ждала. Мне ее так жалко стало. Я ипустила. Ночь на дворе – не дело ведь.

– Еще раз ты меня слушаешься – уволю! Иди отсюда! – лицо Михаила просто полыхало огнем.

Ирина же рванула в сторону кухни так, что только пятки сверкали. Побоялась гнева хозяина.

– Слушай сюда! – схватил он Настю за руку. – Сейчас идешь с моим охранником в машину и едешь домой. И чтобы я носа твоего здесь больше не видел!

– Миша, ну зачем же ты так со мной? Ведь я тебя люблю. Я тебя хочу. Я тебе такую ночь сегодня устрою. Да у тебя никогда такой ночи не было и не будет, как со мной! – попы-

талась поцеловать она его.

Я же сидела и молча смотрела на эту драму.

– Настя, я тебе уже объяснял: между нами ничего не будет. Ты найдешь себе другого богатого мужика, который будет покупать тебе дорогие подарки и возить по загранице.

– Я не хочу другого. Я хочу тебя. Сладкий мой, милый мой, ведь я тебя всегда удовлетворяю в постели.

– Больше не удовлетворяешь!

– Я исправлюсь. Скажи мне, как ты хочешь? Что ты хочешь? Я на все готова, даже быть твоей собакой! – бросилась на пол она, встала на четвереньки и принялась скулить. – Так тебе нравится? Я твоя собака – делай со мной все, что хочешь.

– Поднимись немедленно с пола!

– Нет, я твоя собака. Прикажи мне что-нибудь – вот увидишь: я все сделаю.

– Я приказываю тебе свалить из моего дома! Немедленно! Выметайся!

– Я не могу уйти, – уселась на колени она. – Хочешь, я возьму твой член в рот? Прямо сейчас! На глазах у этой бомжихи, которую ты притащил!

Она принялась трогать его руками между ног. А я в этот момент подумала о том, как же плохо я выгляжу сейчас. Он поднял ее с пола и потащил к двери.

– Я не могу поверить, что ты променял меня на шлюху с дороги. Почему ты хочешь дешевую, грязную и страшную

девку, когда у тебя есть я, красивая и готовая на все?

– Мое терпение закончилось! – вытолкнул он ее за порог и захлопнул дверь.

– Я так просто не уйду! – принялась тарабанить в дверь она. – Я твоя судьба. Ты будешь только моим. Никто тебя недостойн так, как я! Слышишь? Ты еще пожалеешь! Ты никогда не встретишь такую, как я!

Внезапно крики прекратились, и стало тихо. Возможно, охранники Михаила оттащили ее от двери и повезли куда подальше.

– Люся, ради Бога, прости, – подал он мне руку.

– Я все понимаю. Не нужно объяснений! – кивнула я и, поднявшись со стула, пошла за ним в зал.

Прибывший доктор оказался хирургом лет шестидесяти. Осмотрев меня, он отправил меня в душ. Ирина приготовила мне длинный махровый халат, я завернулась в него и улеглась на кровати в приготовленной для меня спальне.

Доктор вошел в спальню с Михаилом и тщательно обработал мои колени и лицо обеззараживающими препаратами. Наложив тугую повязку на колено, он покачал головой:

– Люся, что же вы так неосторожно? Хорошо, что не раздробили сустав. В следующий раз не падайте так.

– Знала бы, Иван Павлович, соломы подстелила бы.

– Лицо заживет, не переживайте. Таблетку от головной боли я тебе уже дал. А вот за коленом я бы понаблюдал. Уж больно сильный ушиб. Завтра настоятельно рекомендую

приехать ко мне на рентген.

– Приедем, Палыч. Ты сейчас только сделай все, что необходимо, – попросил Король.

– Все, что можно, уже сделал! Завтра на осмотр привози красавицу. И не приезжай рано: пусть выспится хорошо. Сон – это, как известно, здоровье!

– Конечно, конечно!

– Ну, все, я поехал домой. Мне вставать рано.

– Палыч, хочешь – оставайся здесь. Завтра утром тебя в больницу доставят.

– Не могу, Мишенька. Жена дома одна. Переживать будет. Но спасибо! – пожал он ему руку.

– Вам спасибо большое! – сказала я.

– Поправляйтесь! – по-доброму улыбнулся он и вышел с Михаилом из спальни. Я погасила ночник, что стоял на тумбочке около кровати, и провалилась в сон.

* * *

Утром Михаил сам повез меня на старое кладбище, чтобы забрать мою машину.

– Ну так что, может, все-таки расскажешь, что происходит с тобой? Откуда труп?

– Твои ребята его закопали?

– Закопали.

– Точно закопали?

– Люся, обижаешь! – посмотрел он на меня.

– Труп этой девушки мне подкинули, пока я ужинала в ресторане с нашим общим знакомым Габриэлем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.